

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 39–43. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 39–43. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 811.161.1'28

EDN KATQHA

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-39-43>

ЗНАЧЕНИЕ ИДЕЙ УЧЕНЫХ-ЭРУДИТОВ АЛЕКСЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ШАХМАТОВА И БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЛАРИНА В ОБЛАСТИ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Костючук Лариса Яковлевна, доктор филологических наук, Псковский государственный университет, Псков, Россия, anh57@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8980-2119>

Аннотация. А.А. Шахматов в 1909–1915 и 1919 годах читал «Лекции по русской диалектологии» студентам-историкам филологического профиля Петербургского университета, где говорил и об исторической диалектологии; эти лекции записал и сохранил профессор Б.А. Ларин. Сохраненные записи Б.А. Ларин отредактировал и в 1940 г. «Лекции по русской диалектологии» А.А. Шахматова подготовил для печати; рукопись оказалась в издательстве. Но помешала война, а после войны ее не удалось найти. Поэтому в 1960 г. Б.А. Ларин по оставшимся материалам опубликовал статью «Историческая филология русского языка в курсе лекций академика А.А. Шахматова и наши современные задачи». В 1977 г. профессор Н.А. Мещерский пытался опубликовать подготовленный шахматовский труд. И тоже не удалось. И только в 2010 г. ученики Б.А. Ларина, вновь подготовив материал, добились издания тома с лекциями «Русская диалектология» А.А. Шахматова вместе с ещё одним важным трудом А.А. Шахматова «Древнейшие судьбы русского племени», который впервые вышел в 1919 г. в авторской редакции. О преданности науке великих ученых идет речь.

Ключевые слова: А.А. Шахматов, Б.А. Ларин, диалектология, историческая диалектология, сравнительный метод, псковские говоры.

Для цитирования: Костючук Л.Я. Значение идей ученых-эрудитов Алексея Александровича Шахматова и Бориса Александровича Ларина в области диалектологии // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 39–43. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-39-43>

Research Article

IMPORTANCE OF THE IDEAS OF ERUDITE SCHOLARS ALEKSEY A. SHAKHMATOV AND BORIS A. LARIN IN THE FIELD OF DIALECTOLOGY

Larisa Ya. Kostiuichuk, DSc in Philology, Pskov State University, Pskov, Russia, anh57@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8980-2119>

Abstract. In 1909-1915 and 1919, Aleksey Shakhmatov gave “Lectures on Russian Dialectology” to students – future historians of philology – at St. Petersburg University and spoke to them, among other things, about historical dialectology; these lectures were recorded and preserved by Professor Boris Larin. Boris Larin edited the saved recordings and prepared “Lectures on Russian Dialectology” by Aleksey Shakhmatov for printing in 1940; the manuscript had ended up at the publisher. But the war interfered, and after the war, nothing could be found. Therefore, in 1960 Boris Larin published an article based on the remaining materials, “Historical Philology of the Russian Language in the Course of Lectures by Academician Aleksey Shakhmatov and Our Modern Tasks”. In 1977 Professor Nikita Meshcherskiy tried to publish the prepared Shakhmatov’s work. And it succeeded no better. And only in 2010, disciples of Boris Larin, again having prepared the material, achieved the publication of a volume with lectures “Russian dialectology” by Aleksey Shakhmatov together with another important work of Aleksey Aleksandrovich – “The Most Ancient Destinies of the Tribe of Rus”, which had first been published in 1919 in the author’s edition. It is devotion of great scholars to science which will be discussed.

Keywords: Aleksey Shakhmatov, Boris Larin, dialectology, historical dialectology, comparative method, comparative method, Pskov patois.

For citation: Kostiuichuk L.Ya. Importance of the ideas of erudite scholars Aleksey A. Shakhmatov and Boris A. Larin in the field of dialectology. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 39–43. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-39-43>

Б.А. Ларин как ученый-эрудит, по словам Д.С. Лихачева, «был самым образованным лингвистом нашего времени. <...> Образованность Б.А. Ларина была образованностью филолога конца XIX – начала XX в., когда она приобрела известную внутреннюю цельность и стояла в России очень высоко» [Лихачев: 5]. Б.А. Ларин всегда интересовался и русской диалектологией наряду со многими другими лингвистическими дисциплинами и языками и потому ценит «первый набросок плана и содержания русской исторической диалектологии в “Мыслях об истории русского языка” И.И. Срезневского» (1849 г.) [Ларин 2010]. Поездки И.И. Срезневского по славянским странам, изучение истории, этнографии, диалектологии народов позволили образованному исследователю многое познать в этом направлении, а его ученику П.А. Лавровскому успешно и ответственно сотрудничать с учителем. Подобные научные наблюдения в историческом и народном аспектах при познании избранной науки стали делать также А.И. Соболевский, Е.Ф. Карский и ряд других ученых.

Поскольку Б.А. Ларин слушал и записал в начале XX в. в Петербургском университете лекции акад. А.А. Шахматова по русской диалектологии, он подготовил их к печати. Но многие обстоятельства помешали издать специальный том этих лекций. И Б.А. Ларин в 1960 г. опубликовал свою очень значимую статью «Историческая диалектология русского языка в курсе акад. Шахматова и наши современные задачи», думая сохранить идеи замечательного ученого для дальнейшего познания и развития науки. Старшие ученики Б.А. Ларина в 2010 г. сумели издать шахматовские лекции, подготавливаемые не раз Б.А. Лариным, Н.А. Мещерским, вставили и ценный труд А.А. Шахматова «Древнейшие судьбы русского племени», опубликованный автором еще в 1919 г., и замечательную статью Б.А. Ларина 1960 г. (для удобства обращения к ней и цитирования по переизданию 2010 г.), есть некоторые приложения из небольших, но важных деловых записей ученого. Списки же слов, описанных А.А. Шахматовым в лекциях, и список сокращений составили ларинские ученики.

Возвратимся к статье Б.А. Ларина: «... в последние десятилетия XIX в. и первые XX в. ... акад. А.А. Шахматов, значительно приблизивший русских лингвистов к построению исторической диалектологии нового плана», продуманно развернул свою научную работу [Ларин 2010: 6]. Со времени работ акад. А.А. Шахматова по истории русского языка данные живой народной речи стали выдвигаться как равноправный, а по временам и решающий источник для историко-лингвистических реконструкций» [Ларин 2010: 6].

Тактично, но убедительно Б.А. Ларин показывает необходимость понимания следующего в серьез-

ной работе большого ученого: «Что же ставит работы акад. А.А. Шахматова на большую высоту и побуждает нас противопоставлять его предшественникам? Почему на новом, современном этапе русского языкознания мы должны будем отправляться именно от его опыта в построении исторической диалектологии, хотя нам очевидны некоторые его заблуждения и промахи» [Ларин 2010: 7].

Прежде всего показываются несколько важных этапов как бы повторения «прогрессивного развития науки о русском языке»:

1. Начало «с историко-филологического изучения древних Новгородских грамот, т. е. с разработки диалектального памятника феодальной эпохи». Это образец, как закладывается фундамент для истории диалекта [Ларин 2010: 7].

2. «С 1884 и до 1918 г. акад. А.А. Шахматов осуществляет ряд длительных диалектологических экспедиций. <...> Кропотливое изучение памятников древнерусской областной письменности, личное исследование народной речи на больших территориях – это два подготовительных этапа к большим научным обобщениям» [Ларин 2010: 8].

3. «Много лет акад. Шахматов читал общий курс истории русского языка, но только в 1910/11 учебном году впервые объявил курс русской исторической диалектологии в соответствующей системе в С.-Петербургском университете» [Ларин 2010: 8].

Необычайно интересные и ценные лекции академика А.А. Шахматова слушали не только студенты, но и Б.А. Ларин, который дорожил и их записями. 72 из 100 страниц лекций литографически издали студенты в 1911 г.

В 1915/16 и в 1919/20 учебных годах акад. А.А. Шахматов читал курс «Великорусской диалектологии» тоже в историческом плане. Эти два курса сохранились в научном архиве, но не издавались. Курс 1919/20 учебного года был задуман как «Введение в историческую диалектологию». Б.А. Ларин предполагает, что автор задумывал завершить курс, но не успел это сделать.

Б.А. Ларин справедливо считал, что три курса акад. А.А. Шахматова «должны быть признаны первой и до сих пор единственной *теоретической работой* по русской диалектологии, т. к. до сих пор под этим наименованием публикуются довольно примитивные диалектографические сводки или обзоры (например, П.С. Кузнецова, причем для обучения в педагогических вузах: “Русская диалектология: учебник для учительских институтов. М., 1951”). И всё очень примитивно» [Ларин 2010: 8].

Планируемый курс 1919/20 учебного года А.А. Шахматов определил как чисто диалектологический, но почему-то ему не удалось так его прочесть: «*Диалектологию можно признать одной из этнографических дисциплин. Этнография того или иного*

племени будет неполной и недостаточной, если она не примет во внимание диалектологии. Диалектолог, естественно, озирается (!) на выводы этнографии, на другие, привлекаемые им области, характерные для изучаемого населения в его материальном и духовном укладе; диалектологу интересно и важно поставить свои выводы, основанные на языковых признаках, поставить их в связь с выводами, вытекающими из других этнографических выводов» [Ларин 2010: 9].

Это очень важное, четкое определение ученого, которое объективно «осуждает бедность содержания написанного еще в 1897 г. «Опыта русской диалектологии» акад. А.И. Соболевского, где «языковой материал ни в какой степени не соотнесен с этнографическими данными» [Ларин 2010: 9]. Но приятно, что прекрасные диалектологи Д.К. Зеленин, С.А. Еремин, С.А. Копорский, Н.П. Гринкова, Б.Л. Богородский, Г.Г. Мельниченко отвечают шахматовскому подходу к науке: их наблюдения и материалы необходимы для истории русского языка, органически связанной с историей народа. Они способны повести за собой и молодых исследователей, научить их новому, как это действительно было известно в отечественной науке.

Как внимательный и честный исследователь, Б.А. Ларин не может обойти того, с чем встретился у замечательного автора, но не может согласиться. В определении диалектологии А.А. Шахматовым есть более важный второй аспект (историко-лингвистического содержания). И автор статьи с некоторой болью вынужден написать об этом: «Волнующий патриотизм А.А. Шахматова... каким-то не совсем понятным для нас образом уживался... с непривлекательной для нас и противоречащей его патриотизму теорией всеобщих заимствований или ложной теорией постоянного оседания культурных достижений верхушки общества в народных “низах”» [Ларин 2010: 10].

Вот слова уважаемого автора (А.А. Шахматова) из рукописи курса 1919/20 учебного года: «...ни в материальном быте, ни в духовных проявлениях мы не найдем ничего исконно русского, самобытного, – все является в той или иной степени заимствованным, перенятым, переработанным, усвоенным. Но один из этнографических признаков племени – язык оказывается исконным достоянием народа» [Ларин 2010: 10].

Язык вынесен им из славянской прародины; он насчитывает не сотню лет и не тысячу, как большая часть явлений материального и духовного быта, а многие тысячи лет, ибо и славяне не заимствовали свой язык от соседей... а унаследовали его от своих предков, от праиндоевропейцев» [Ларин 2010: 10].

В высказанном обнаруживается несколько странное понимание явления. «Ведь когда А.А. Шахматов

утверждает теснейшее родство восточнославянских языков и их носителей между собою или же близкое родство славянских языков с балтийскими, он обосновывает это положение перечислением множества древнейших общих элементов в культурном облике славян и балтийцев, причем эти общие элементы он называет “исконными”, т. е. незаимствованными» [Ларин 2010: 10].

Б.А. Ларин был внимателен к шахматовским устным лекциям по диалектологии и к их записям – студенческим и своим собственным (ведь он сам слушал лекции академика и подготавливал затем записи к печати). Но подготовленный том, как известно, не удалось опубликовать (помешали война и невнимание издательства). Спасли материал новаторских лекций академика А.А. Шахматова остатки рукописных текстов его слушателей, немного в архивах, труд учеников, помощь дочери Бориса Александровича (в расшифровке почерка), статья самого Б.А. Ларина. Энтузиазм учеников Б.А. Ларина позволил создать и опубликовать в 2010 г. прекрасный том: «А. Шахматов. Русская диалектология» с уникальным материалом и уважением к тем, кто сохранил ценные страницы отечественной диалектологии. Заметим, что статья Б.А. Ларина, о которой идет речь и которая пригодится желающему больше узнать об акад. А.А. Шахматове, содержала очень важное открытие, которое осталось не очень легко и не до конца объясненным. Воспользуемся разделом: «А.А. Шахматов. Лекции по русской диалектологии» в указанной публикации 2010 г. на с. 16–203 под редакцией Б.А. Ларина. Обратимся к тому, что очень интересует и нас.

А.А. Шахматов пишет: «Зоркой наблюдательности ученика проф. А.И. Соболевского, Л.Л. Васильева, которого тяжелая болезнь вывела из рядов исследователей родной речи, наука обязана открытием в памятниках древнепсковского наречия таких написаний, как *вегли* вместо *вели*, *сегли* вместо *сели*, *сустрекли* вместо *сустрели*. Позже проф. Н.М. Каринскому, А.И. Соболевскому и другим удалось увеличить эти данные другими однородными примерами как из псковских памятников, так и из словаря современного псковского наречия: ср. в памятниках *подъвегли*, *въмяклася*, *возвегли*, *вегли*, *сегли*, *сустрекли*, *жагло*, *жсерегло* к *ведли*, *седли* и т. д., следовательно, признали в древнепсковском говоре наличность *-дл-* вместо общерусского *-л-*, черту, как мы уже видели, западнославянскую» [Шахматов: 53]. Завершает А.А. Шахматов рассуждение о подобных и некоторых других случаях в белорусском языке предложением особенно отнестись к подобным случаям: «вероятнее всего признать чертами наносными, зашедшими... с запада», не разъясняя конкретно, что это значит [Ларин 2010: 54].

А.И. Соболевский категорически «признал, что псковское *-дл-* является прямым отражением *-дл-*, всюду на русской почве изменившегося в *-л-*, а в псковском наречии, так же как в западнославянских языках, сохранившегося» [Ларин 2010: 53].

И возникает следующее: «Выставленные здесь предположения захождения с запада на русскую (восточнославянскую) территорию ляхских звуковых особенностей нуждаются в большем историческом и этнографическом обосновании» [Ларин 2010: 54]. Ведь в псковских говорах активно используются слухи *жагло*, *егла* наряду с *жало*, *ель*, *ёлка* и др.

Б.А. Ларин обратил внимание, что «проф. А.М. Сегищев предлагал считать *вегли* морфологической аналогией к “*могли*”, а *сустрекли* аналогичным образованием к “*текли*”, в слове *жагло* выделять суффикс *-ло*, а *сустрекли* аналогичным образованием к “*текли*”, в слове *жагло* выделять суффикс *-ло*, а не *-дло* (при корне *-жаг-*, ср. *жагать*)» [Ларин 2010: 12]. А.А. Шахматов к известному уже «прибавил эстонские заимствования из древнепсковского *tuigl* ‘мыло’, *vigl* ‘вилка’ как свидетельство о древнепсковских *мыгло*, *вигла*» [Ларин 2010: 12]. Б.А. Ларин вспомнил и кстати сообщает «поразившее... название *Егла* в Новгородской области, свидетельствующее о древнем нарицательном *егла* – ‘ель’» [Ларин 2010: 12].

Б.А. Ларин справедливо подчеркивает, что А.А. Шахматов «в полной мере оценил и как никто до него сумел использовать *сравнительный метод в диалектологии*» [Ларин 2010: 13]. Очень важно, что ученый останавливается на рубежах и XVII–XVIII, и XIV–XV, и XI веков. По документации письменных памятников выявляет диалектальные признаки, ряд которых уже указан по источникам. Кроме того, широко использует в курсе исторической диалектологии топонимический материал, который способен обнаружить важные сведения [Ларин 2010: 13].

Задачи шахматовского курса 1910/11 учебного года очень интересны: использовались материалы только топонимики и заимствованных слов, но не был привлечен лексический материал диалектов и не рассматривались синтаксические явления. Ученый понимал это положение и честно пишет: «Указав на то, что именно должно войти в состав курса исторической диалектологии, я должен предупредить вас, что представить это во всей желательной полноте – мне не по силам» [Ларин 2010: 14]. Но серьезный специалист сможет многое спланировать сам.

«После смерти акад. А.А. Шахматова, – писал Б.А. Ларин, заканчивая свою статью 1960 г., – никто не был в силах продолжать разработку диалектологии (а не диалектографии) на столь высоком научном уровне» [Ларин 2010: 15]. И в то же время Б.А. Ларин был объективен: «Но условия склады-

ваются так, что скоро это станет возможным». Шла уже работа над тремя диалектологическими атласами, сделаны открытия Новгородских берестяных грамот. И в Пскове на то время были обнаружены восемь грамот на бересте. Мне однажды почти «белой псковской ночью» пришлось остаться в институте, чтобы сразу прочитать сохранившиеся начертания на бересте (таковы правила археологов). А потом выступать на конференции в честь 50-летия открытия берестяных грамот в Новгороде и отстаивать прочитанное нами с археологом И.К. Лабутиной в дискуссии с А.А. Зализняком. Было приятно, что во многом мы были правы [Костючук 2003: 296–303].

Б.А. Ларин руководил многими индивидуальными и коллективными научными работами. Руководитель сначала все детально продумывал, затем предлагал так, что заинтересованные исполнители с удовольствием включались в работу, становились и сами творческими не только исполнителями, но и руководителями, поскольку Межкафедральный словарный кабинет имени Б.А. Ларина до сих пор дорог каждому, кто продолжает чувствовать себя членом замечательного коллектива. На сентябрьской 1960 г. межвузовской диалектологической конференции в Пскове было принято решение кафедры русского языка Псковского пединститута и Межкафедрального словарного кабинета им. Б.А. Ларина (ЛГУ) (оформленное подписями соответствующих ответственных лиц) совместно создавать новаторский по идее Б.А. Ларина «Псковский областной словарь с историческими данными» по Ларинской Инструкции с использованием псковских источников современных (начиная с XIX в.) и на материале исторических псковских памятников XI–XVIII веков. Работа большого коллектива (непосредственно Ларинского в Петербурге и псковичей в Пскове) дружно не прекращается до сих пор. Издано уже 29 выпусков: № 1 в 1967 г. (А – Бибишка) – № 29 в 2024 г. (Пойти, Пойсти и Пойтити – Поляштити) [ПОС 1–29]. Сделано еще много словарных статей, но мешают трудности с издательством. А коллектив работает с интересом и ответственностью до завершения и буквы «Я».

Б.А. Ларин, к сожалению, не увидел выхода первого выпуска в 1967 г.: серьезная болезнь безвременно унесла его так же жестоко, как это случилось и с А.А. Шахматовым. Но Учитель оставил напутственное слово для коллектива словаря и представил новый труд в достойном научном направлении: «Народная речь Псковской области представляет большой интерес в международном плане, не говоря уже о ее исключительном значении для историков и диалектологов русского языка, так как она отражает тысячелетние связи и культурный обмен русского населения с тесно примыкающими народами прибалтийско-финской группы, с латышами и литовцами,

а также и белорусами. <...> Региональный словарь на широком историческом фоне – принципиально новое дело в мировом языкознании. Он явится источником разнообразных исследований исторического, сравнительного и теоретического характера и послужит образцом для других словарей этого типа – русских, славянских, финских, балтийских и т. д. Проф. Б.А. Ларин. 31. X. 1963 г.» [Ларин 1967; ПОС 1: 3].

Б.А. Ларин, зная и славянские, и балтийские языки, их историю, формирование, учитывал, что «переход *dl, tl > l* в общевосточнославянском относится не позже, чем к первой половине первого тысячелетия н. э. А переход *dl, tl > gl, kl*, свойственный всем балтийским языкам, следовательно *общепалтийский*, тоже относится к первому, а не ко второму тысячелетию н. э.» [Ларин 1967: 12–13]. «А.А. Шахматов... в полной мере оценил и как никто до него сумел использовать *сравнительный метод в диалектологии*» [Ларин 1967: 13].

Каждый, желающий заняться диалектологией, независимо от возраста, времени, знаний, получит много сведений и советов, как использовать полученные знания и понимание материала.

Источники

ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–29. Санкт-Петербург: ЛГУ/СПбГУ, 1967– (издание продолжается).

Список литературы

Костючук Л.Я. Берестяные грамоты как один из источников современной лексикографии (Псковский областной словарь с историческими данными) // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения / отв. ред. В.Л. Янин. Москва: Индрик, 2003. С. 296–309.

Ларин Б.А. [Авторам] // Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1: А – Бибишка. Ленинград: ЛГУ, 1967. С. 3.

Ларин Б.А. Историческая диалектология русского языка в курсе лекций акад. А.А. Шахматова и наши современные задачи // Шахматов А.А. Русская диалектология: лекции / под ред. Б.А. Ларина. Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. С. 5–15.

Лихачев Д.С. О Борисе Александровиче Ларине // История русского языка и общее языкознание: Избранные работы. Москва: Просвещение, 1977. С. 5–9.

Шахматов А.А. Лекции по русской диалектологии / под ред. Б.А. Ларина. Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. С. 16–203.

Шахматов А.А. Русская диалектология: лекции / под ред. Б.А. Ларина. Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. 264 с.

References

Kostiuchuk L.Ia. *Berestianye gramoty kak odin iz istochnikov sovremennoi leksikografii (Pskovskii oblastnoi slovar' s istoricheskimi dannymi)* [Birch bark letters as one of the sources of modern lexicography (Pskov Regional Dictionary with historical data)]. *Berestianye gramoty: 50 let otkrytiia i izucheniia* [Birch bark letters: 50 years of discovery and study]. Ed. by V.L. Ianin. Moscow, Indrik Publ., 2003, pp. 296–309.

Larin B.A. *Avtoram* [To the authors]. *Pskovskii oblastnoi slovar' s istoricheskimi dannymi. Вып. 1: А – Бибишка* [Pskov Regional Dictionary with historical data. Issue 1: А – Bibishka.]. Leningrad, LGU Publ., 1967, pp. 3.

Larin B.A. *Istoricheskaia dialektologiiia russkogo iazyka v kurse lektsii akad. A.A. Shakhmatova i nashi sovremennye zadachi* [Historical dialectology of the Russian language in the course of lectures of academician A.A. Shakhmatov and our modern tasks]. *Shakhmatov A.A. Russkaia dialektologiiia: lektsii* [Shakhmatov A.A. Russian dialectology: lectures], Ed. by B.A. Larina. St. Petersburg, Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU Publ., 2010, pp. 5–15.

Likhachev D.S. *O Borise Aleksandroviche Larine* [About Boris Aleksandrovich Larin]. *Istoriia russkogo iazyka i obshchee iazykoznanie: Izbrannye raboty* [History of the Russian language and general linguistics: Selected works]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1977, pp. 5–9.

Shakhmatov A.A. *Lektsii po russkoi dialektologii* [Lectures on Russian dialectology]. Ed. by B.A. Larina. St. Petersburg, Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU Publ., 2010, pp. 16–203.

Shakhmatov A.A. *Russkaia dialektologiiia: lektsii* [Russian dialectology: lectures]. Ed. by B.A. Larina. St. Petersburg, Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU Publ., 2010, 264 p.

Статья поступила в редакцию 14.02.2025; одобрена после рецензирования 26.02.2025; принята к публикации 28.02.2025.

The article was submitted 14.02.2025; approved after reviewing 26.02.2025; accepted for publication 28.02.2025.